

Леванова
Ирина

МОСГОРСПРАВКА МОССОВЕТА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

Телеф. 96-69

ул. Кирова, 26/6.

Вырезка из газеты

Пролетарская Мысль

17.5 ДЕК 36

Газета №

ТЕАТР

Дебют И. Н. Левановой

Оперетта—театр синтеза. В ней объединяются чуть ли не все виды театрального искусства: пение, танцы, музыка, драма, комедия. Артист оперетты должен быть не просто певцом, но и танцором; и не только певцом и танцором, а также и актером. Он должен уметь играть и воспроизводить своею игрою живой человеческий характер, создавать настоящий художественный образ.

Задача весьма трудная, но горячая любовь к оперетте, которую питают в эстетическом репродуктору красок и звуков зримого и осязаемого мира самые широкие народные слои, щедро вознаграждает деятелей музыкальной комедии.

У нас еще нередко в опереттах выступают артисты с хорошими голосами, но не умеющие играть, или, наоборот, обладающие большими актерскими данными, но с бесцветными голосами. Бывает и так, что люди, прекрасно владеющие мастерством актера и певца, не умеют танцевать. Все это снижает достоинство как отдельной роли, так и спектакля в целом.

Ирина Николаевна Леванова 12 декабря второй раз выступала на сцене нашего театра оперетты и снова, как и в первый раз, вызвала шумное одобрение зрителей. Нам кажется, что главными достоинствами Левановой, благодаря которым она обрела успех, является умелое сочетание качеств певицы с качествами хорошей актрисы.

Как певица, И. Н. Леванова умело пользуется своим сильным и звучным голосом. Она поет легко и естественно, мелодично и чисто. Однако этого было бы еще мало. Легче всего при хорошем голосе прокричать по нотам заданную тему. Нужно воспроизвести перед слушателями картину, созданную композитором, донести до них его замысел, надо передать все богатство интонации, тончайших нюансов.

Леванова более или менее удачно справляется с этой задачей. Вслушайтесь в ее пение в первом акте „Веселой вдовы“ (Ганна Главари). Перед нами самоуверенная, бравадирующая женщина, у которой все в жизни делается по девизу: „Раз, два, — и готово!“ Но во втором акте самоуверенность Ганны Главари уже пошатнулась, и в пении Левановой слышатся досада и томление, тоска и раздражение. Уже появились нотки грусти и зовущей печали. А в финале спектакля слышим радостный, торжествующий голос победительницы.

Выше мы уже говорили, что артисту оперетты мало быть певцом, надо быть и актером. Актер в переводе на русский

язык означает—действующий. Но для того, чтобы действовать на сцене, нужно не просто ходить среди декорации медленнее или быстрее, садиться или ложиться, или, в нужных местах, обнимать партнера или партнершу. Нет, актер должен представлять на сцене простого, живого, действующего человека, во плоти и крови, с чувствами, страстями и разумом.

Могут сказать:—Чего же легче дать на сцене простого, живого человека! Пусть каждый актер будет самим собой.

Нет, актер должен играть не самого себя, воссоздавать не просто человека, а того человека, что требуется всем произведением, его идейно художественной сущностью. Нужно рисовать образ. А это не простое дело. „Даровитый актер должен обладать способностью быть естественным на сцене, но ему надо сперва развить ее учением и привычкой, чтобы она обратилась ему в натуру“. (В. Белинский— „Александринский театр“ (об игре актеров Петербургского и Московского театров). Полное собрание сочинений под редакцией Венгерова, том IX, стр. 255).

Игре И. Н. Левановой присуща та хорошая естественность, которая так требуется актеру. Как просто и привлекательно, например, она произносит знаменитую в роли Главари фразу: „Раз, два, хоп—и готово!“ Фраза сама по себе простая, и трудно, конечно, произнести ее тоном Люцифера. Но зато здесь очень легко сбиться на клоунаду, грубый шарж. (Ведь переигрывание, излишний нажим, особенно на комических местах, к сожалению, имеют еще большое распространение в оперетте!). Однако наша новая актриса избегает этого. „Раз, два, хоп—и готово!“—произносит она, и перед нами встает живая женщина. Видно, что сейчас она шутит, слегка иронизируя над собой и над слушателями, но в то же время веришь—известная доля правды в этой шутке есть. Эта женщина не привлекла к затруднениям.

Можно возразить против резких переходов Левановой от ласки—к гневу, от света—к тени, против излишне назойливого обнимания графа Данилы во время начала дуэта в саду. Но все это, может быть,—явление временное. Ведь Леванова выступает только второй раз.

Златоустовские зрители пока еще не могут судить о хореографических данных Левановой, но и то, что они видели, уже дает основание ожидать от новой актрисы многого. И нет оснований сомневаться в том, что эти надежды будут оправданы.

В. ВОХМИЦЕВ.